

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378:159.923.2

Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОТВОРЧЕСТВА
КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
В ОБРАЗОВАНИИ**

В статье рассматриваются и анализируются психологические и личностные механизмы усмотрения и создания новых смыслов. Предлагается система и принцип организации механизмов смыслотворчества.

Ключевые слова: образование, смыслотворчество, механизмы смыслотворчества, смыслообразование, ценности, ценностные ориентиры.

Ahmedova Elmira M.**MECHANISMS FOR MEANING-CREATION AS A WAY
TO IMPLEMENT VALUE ORIENTATIONS IN EDUCATION**

The article offers a view and analysis of psychological and personal mechanisms for defining and developing new meanings. The author also introduces a system and a principle for arranging meaning-creating mechanisms.

Key words: education, meaning-creation, meaning creation mechanisms, meaning development, values, value orientations.

Исследования процессов смысловой динамики нашли широкое отражение и представленность в современной психолого-педагогической литературе. При этом в качестве основных смысловых процессов наиболее часто рассматриваются такие целостные динамические феномены, как смыслоосознание, смыслообразование, смыслостроительство и смыслопорождение. В то же время определение сущности и основных содержательных характеристик данных процессов становится возможным только при раскрытии механизмов их функционирования и развития. Современные педагоги-психологи, занимающиеся проблемой смысла, опираясь на положение Л. С. Выготского о том, что существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов, традиционно рассматривают смысл как целостную, автономную, динамическую систему, которая отражает действительность и систему деятельностей, а также реализует эмоционально-личностное, смысловое отношение к миру (А. Н. Леонтьев, Ф. Е. Василюк, Б. С. Братусь, А. Г. Асмолов, Д. А. Леонтьев) [1–5].

Разнокачественные процессы и механизмы смыслопорождения выступают предметом рассмотрения и анализа в философской, литературоведческой, лингвистической и психолого-педагогической литературе. Так в этих работах процесс смыслопорождения предстает как «нескончаемое обновление смыслов во всех новых контекстах» (М. Бахтин, 1975), спонтанно-творческая распаковка заложенных в мире смыслов (В. В. Налимов 1978) и творение смысловых горизонтов, контекстов и активизация нераспечатанных смыслов (К. А. Свасьян, 1987) [6–8].

В психологическом плане возникновение новых смыслов предстает как внутреннее соотнесение отдельных ситуаций, актов поведения к более широким контекстам жизни (Б. С. Братусь 1988), смыслопорождение, смыслообразование, смыслоосознание, смыслостроительство, смыслотворчество (Ф. Е. Василюк, Б. С. Братусь, Д. Леонтьев, С. В. Дмитриев, А. В. Серый, А. А. Осанов) [2; 3; 5; 9–11].

Особый интерес представляет разработка процессов смысловой динамики в рамках постмодернистской парадигмы, в которой сам смысл предстает как предельно процессуальный феномен, а его порождение и спонтанное возникновение, понимается как потенцирование текста и умножение его смысловых возможностей (Ж. Батай, 1949), спонтанное порождение смыслов текстом, семантическое ветвление, версификация, «систематическое высвобождение смысла» (Р. Барт, 1964), как деконструкция, разрушение стереотипов, включение в новый контекст, процесс разложения структур, генерация и рассеивание смыслов (Ж. Даррида, 1967), как нон-финальная «экспериментация», источником которой выступает хаотичная текстовая среда и «ризомность» (Ж. Делез, 1969), самодостаточная, «безличная продуктивность» текста, как означивание, выступающее базовым процессом текстопорождения (Ю. Кристева, 1969) [12; 13].

Практически каждый из исследователей, занимающийся проблемой смысловой динамики, закономерным образом приходил к поиску и определению механизмов процессов смыслопорождения, осознавая, что именно эти механизмы и раскрывают их сущность и основные закономерности функционирования смысла. В то же время именно множественность, разноуровневость и разноплановость предложенных в рамках различных концепций механизмов смыслопорождения требует их упорядочения и сведения в одну целостную, непротиворечивую систему.

В данной связи целью нашего исследования является выявление и анализ существующих механизмов смыслопорождения и смыслотворчества, а также построение, на основе универсальных порождающих матриц их взаимосвязанной иерархической системы.

Смыслотворчество целостной творческой личности проявляется как умножение и генерация новых смыслов, как потенциация смыслового поля и наращивание интерпретаций, а также как элативизация, возвышение смысла, наполнение объектов развивающимися, универсальными значениями и культурно-творческими смыслами.

При этом смыслотворчество является стержневым, определяющим процессом более фундаментального потока творческого видения, понимаемого как динамичное, открытое, переживающее и действенное сознание или по выражению М. М. Бахтина, как вперед себя глядящее, поступающее сознание [6].

Смыслотворчество как самопробуждение смыслов в потоке творческого видения имеет предельно продуктивный характер и проявляется как управляемое и свободное манипулирование элементами образовательного процесса, как вычерпывание всей многослойности их смыслового содержания и порождение новых уникальных смыслов.

Раскрытие сущности, содержательных и функциональных характеристик процесса смыслотворчества становится возможным только посредством раскрытия его механизмов, которые по мере их осознания и закрепления трансформируются в эвристические приемы, методы и процедуры ценностных ориентиров в образовании.

Под механизмом смыслотворчества мы понимаем взаимосвязанную систему условий, свойств и состояний личности, а также последовательно развертывающихся усилий и операций, которые обеспечивает процесс усмотрения и порождения новых смыслов. При этом качественное своеобразие личностных механизмов смыслотворчества определяется особенностями проявления целостной творческой позиции личности и в первую очередь ее ценностно-смыслового компонента. В процессе многоуровневого смыслового взаимодействия личности с различными феноменальными мирами: текстами, коммуникативными системами и самим миром культуры – активизируются все ее компоненты, которые реализуются посредством иерархизированной системы взаимосвязанных механизмов.

Так О. А. Арутюнян, которая рассматривала смыслотворчество, как творение читателем собственного смысла, придале и приписывание смысла в процессе понимания философского текста, выделяла следующие механизмы смыслообразования: а) сопереживание; б) исходную противоречивость; в) чтение во времени; г) механизм самовопрошания; д) метафору [14].

И. М. Розет, анализируя особенности проявления творческого воображения преимущественно на ценностном уровне взаимодействия, утверждал, что в основе его функционирования лежит пара противоположных, но взаимосвязанных механизмов: анаксиоматизация, состоящая в обесценивании

объекта, информации и отношений, и гипераксиоматизация, представляющей повышенную оценку объекта. Универсальность данных механизмов, а также тот факт, что оценочная деятельность напрямую связана с процессом порождения смыслов, позволяет рассматривать их как сущностные механизмы смысловотворчества [15].

В свою очередь Н. В. Крогиус предложил, пару схожих по содержанию приемов, эффективно применяющиеся в спортивной борьбе: дискредитации соперника, состоящей в акцентировании и анализе его слабостей и применяющейся с целью избавления от неуверенности и идеализации, позволяющей избежать недооценки соперника и сохранить мобилизацию на игру [16].

Д. А. Леонтьев на основе теоретического анализа существующей литературы по проблеме смысловой динамики выделил такие психологические механизмы порождения смысла:

- замыкание жизненных отношений, импринтинг, встречу субъекта с объектом или явлением, результатом которой становится неожиданное спонтанное обретение этим объектом весомого жизненного смысла;
- индукцию смысла, представляющую собой придание смысла деятельности;
- идентификацию с определенной социальной группой или общностью и присвоение их смысловых ориентации;
- инсайт, или просветление, как внезапное усмотрение смысла;
- столкновение смыслов при встрече различных смысловых миров субъектов;
- полагание смысла, в процессе которого субъект своим сознательным и ответственным решением устанавливает значимость чего-либо в своей жизни [5].

Проблема процессов и механизмов ценностно-смысловой организации деятельности была подробно разработана в работах С. В. Дмитриева, выделившего 20 механизмов, которые были определены автором как антропные, преимущественно лингво-культурологические, механизмы формирования личности творца. В то же время если первые 7 механизмов: смыслообразование, смыслопостижение, смыслоинтерпретация и смысловотворчество – выступают скорее как процессы или обобщенные механизмы порождения новых смыслов, то остальные представляют собой психологические механизмы реализации данных процессов. Среди них наиболее сущностными и универсальными являются:

- 1) смысловыражение – «растворение» личности автора в системе культуротворческих действий;
- 2) смысловое вживание в объект познания и преобразования;
- 3) перенесение смысла с одного объекта на другой (метафора, аналогия, аллегория, катахреза, транспозиция, семантическая экспансия, смысловой сдвиг из текста в контекст). При этом данный универсальный механизм расщепляется на такие более тонкие психологические механизмы, как усиление и уменьшение каких-либо свойств, гиперболизация, совмещение взаимоисключающего, доведение проблемы до абсурда, фантазмагория;
- 4) дифракция смысла – новое освещение старых смыслов;
- 5) интерференция смыслов – усиление или ослабление смысловых позиций и контрпозиций;
- 6) логическая стереоскопия смысла – создание нового смыслового отношения к объекту;
- 7) модификация смысла – изменение смыслового отношения к ситуации решаемой задачи;
- 8) амфиболия смысла – множественное истолкование;
- 9) коннотация – увеличение емкости смысловой интерпретации действия за счет дополнительных, сопутствующих значений;
- 10) контаминация смысла взаимодействие близких по значению смыслов двух или нескольких событий;
- 11) смысловой катарсис [9].

Еще более обширную и подробную классификацию механизмов усмотрения и построения смыслов предложил Г. И. Богин, который полагал, что в их основе лежит понимающая рефлексия, особая рефлексивная позиция, реализующаяся посредством особых техник понимания. При этом он

выделяет 104 рефлексивные техники, 19 из которых относятся непосредственно к смыслоусмотрению и смыслопостроению, 6 техник связаны с созданием «рефлексивного мостика» между средствами текстопостроения и понимаемой онтологической картиной, 12 техник «расклеивания» смешиваемых конструкторов, 16 техник интерпретационного типа, 26 техник перехода и замены, 25 техник произвольного выхода из ситуации фиксации рефлексии в духовное состояние [17].

В данной предельно подробной системе механизмов и приемов смыслоусмотрения и смыслопостроения можно выделить такие сущностные, как:

- 1) интендирование – создание направленности рефлексии для указания на ее отправные точки, на более глубокие смыслы;
- 2) растягивание смыслов – их категоризация, переход от собственно смыслов к метасмыслам и метаметасмыслам;
- 3) экспектация – регулируемые ожидания смыслов;
- 4) проблематизация;
- 5) феноменологическая редукция – «уход в альтернативный мир» текста;
- 6) значащее переживание усмотренного смысла;
- 7) метафоризация;
- 8) ирония;
- 9) усмотрение и определение альтернативного смыслового мира;
- 10) выход к усмотрению и осознанию красоты;
- 11) ассоциирование;
- 12) выход к инновации, придумыванию, изобретению [17].

Анализ обширных списков механизмов усмотрения и порождения смыслов высвечивает ряд проблем, которые, естественно, возникают на стадии роста и развития любой теории. Различие в исходных теоретических предпосылках и исследовательских задачах привело к существованию обособленных кластеров разноуровневых, различных по своей содержательной нагруженности механизмов, часть из которых повторяется от списка к списку. Кроме этого, в предложенных системах механизмов смыслопорождения часто смешиваются процессы и механизмы, а также их различные качественные уровни.

В то же время недостаточное внимание уделяется сущностным трансиндивидуальным и сверхчувственным характеристикам смысла, которые эксплицируются в универсальные механизмы и проявляются в феноменальных мирах в виде эффективных, обладающих значительной эвристической мощью приемов.

Обращение к такому трансиндивидуальному, сверхчувственному феномену, как смысл и попытка раскрытия его сущности и механизмов, понимания его во всей полноте, без искажений и потерь непроявленных пластов содержания, требует рассмотрения сложных смысловых феноменов в самых предельных контекстах, в процессе его соотнесения с высшими духовными измерениями и абсолютными трансценденциями бытия.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 236 с.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
4. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 336 с.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.
6. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 7–180.
7. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 287 с.
8. Свасьян К. А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 56–67.

9. Дмитриев С. В. Смыслопорождающие механизмы деятельностного сознания личности творца // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 2001. № 2. С. 4–10.
10. Серый А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 183 с.
11. Осанов А. А. Смыслотворческие интенции сознания и человеческое бытие // Смысл человеческого бытия. Владимир, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://hpsy.ru/public/x2978.htm>.
12. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
13. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. Москва: Интрада. 1998. 255 с.
14. Арутюнян О. А. Понимание философского текста как смыслотворчество : автореф. дис. ... канд. философских наук. Краснодар, 2007.
15. Розет И. М. Психология фантазии. Минск: Изд-во БГУ, 1977. 312 с.
16. Крогиус И. В. Взаимообусловленность познания людьми друг друга и самопознания в конфликтной деятельности // Психология межличностного познания / под ред. А. А. Бодалева. М.: Педагогика, 1981. С. 66–80.
17. Богин Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет: в 2 т. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. Т. 1. 254 с.

УДК 159.9.072.43

Белашева Христина Валерьевна

ВКЛАД МЕЖПОЛУШАРНЫХ АСИММЕТРИЙ В СТРУКТУРУ МНЕМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье дается методологическое обоснование проблемы исследования вклада межполушарных асимметрий в разноразмерную структуру мнемических способностей как индикаторов общей одаренности современных детей. Представлена эмпирическая программа исследования. Обоснованы нейропсихологические и психодиагностические методы исследования детей. Разработаны модели дифференциальной диагностики одаренности на основе нейропсихологических маркеров и показателей сформированности мнемических способностей.

Ключевые слова: межполушарные асимметрии, тип профиля латеральной организации мозга, мнемические способности, одаренность, дискриминантный анализ, модели дифференциальной диагностики.

Belasheva Hristina V.

ROLE OF INTERHEMISPHERIC ASYMMETRIES IN STRUCTURE OF MNEMONIC CAPACITY OF TALENTED ADOLESCENTS: METHODOLOGICAL AND DIAGNOSTIC ASPECTS

The article offers a methodological basis for investigating the role of interhemispheric asymmetries in the multi-level structure of mnemonic capacities as indicators of the general talent in nowadays children. There is an empirical research programme introduced as well as neuro-psychological and psycho-diagnostic models methods presented. There is also a view on some new models for differential diagnostics of talents based on neuro-psychological markers and mnemonic ability indicators.

Key words: interhemispheric asymmetries, type of profile of brain lateral structure, mnemonic abilities, talent, discriminant analysis, models of differential diagnostics.

В современных условиях интеллектуальный потенциал общества является важнейшим основанием его прогрессивного развития: интеллектуально одаренные люди – потенциальные носители нового знания; творчество выступает в качестве социального механизма, который противостоит ре-